

Полиция, получившая сообщение, быстро прибыла с инструментами, чтобы помочь достать бумажник.

— Так вы говорите, что бумажник выпал через щель в перилах?

— ...Да, он проскользнул через щель в нижней части перил вон там.

— Что было в кошельке?

Она с опаской посмотрела на полицейских и на меня, прежде чем заговорить.

— ...Миллион вон.

Это слишком много денег, чтобы носить их с собой.

Я низко склонил голову перед полицейскими и сказал:

— Пожалуйста, нам действительно нужна ваша помощь.

— Ха... вот почему безопаснее пользоваться карточками или мобильными платежными системами. Потеря наличных — это действительно безнадежное дело... Сначала мы проверим это.

— Я знаю, что вы заняты, большое вам спасибо.

— Нет проблем, в конце концов, это наша работа.

Полицейский средних лет, который, по-видимому, был старшим по званию, сказал это и начал искать бумажник вместе со своими коллегами.

Зрелище было действительно обнадеживающим.

— Эй, о чем ты думала, когда пыталась достать его сама? Я не шучу, ты могла погибнуть.

— ...Но полиция должна ловить преступников. Я не хотела беспокоить их такими вещами, как поиск бумажника.

— Если ты упадешь и станешь трупом, это будет гораздо серьезнее, чем послать полицию за бумажником.

Что за образ жизни должен вести человек, чтобы решиться в одиночку перелезть через перила моста, беспокоясь о времени полиции?

— Для меня лучше немного побороться, чем просить кого-то о помощи. Я не хочу быть никому обязанной... Я даже не могу им отплатить.

Я думал, что у нее есть хорошая уверенность в себе, учитывая ее решимость делать все в одиночку, но это было не так.

У этого ребенка просто была заниженная самооценка.

Она выглядела так, словно выкуривала по две пачки сигарет в день, но ее поведение больше походило на поведение робкого суриката.

Для меня, который намеревался использовать ее, это был благоприятный характер.

Нерешительная и пессимистичная, она казалась человеком, который пойдет за мной, если ее сильно подтолкнуть.

Я слегка облизнул губы и начал говорить:

— Не думай об этом как о таком тяжелом слове, как долг.

Гьель подняла на меня глаза.

— Когда ты сталкиваешься с кризисом, усилия и риск, на которые тебе приходится идти, могут быть значительными, но для кого-то другого это может оказаться относительно легкой задачей.

Кризис, в конечном счете, относителен.

— Не ожидай большой награды, но простого слова благодарности может быть достаточно... Так что просить о помощи — это нормально.

Итак, попроси меня о помощи.

Тебя познакомят с Чхон Джонхуном.

Я получу направление на работу.

Давай будем взаимовыгодны друг для друга.

Устремив опухшие глаза в ночное небо, она взглянула на меня и спросила:

— ...Меня зовут Хан Гельл. Как мне следует к вам обращаться?

— Зови меня просто дяденька.

— ...Ты не похож на дяденьку.

Гьель тихо пробормотала это, но вокруг нас было достаточно тихо, чтобы я все слышал.

К счастью, она, казалось, благосклонно смотрела на меня.

— Ты сказала, что приехала из сельской местности, верно? С тобой не было никого из взрослых? Или кого-нибудь из ваших знакомых, живущих в Сеуле?

— Ах... Моих родителей нет рядом, а дедушка не смог приехать со мной, поэтому я приехала одна. У меня здесь тоже нет знакомых...

Я не хотел давать снисходительных советов типа: «Как несовершеннолетняя может так бесстрашно приезжать одна?»

Скорее, я был благодарен, что она пришла одна, без всякого страха.

Потому что это давало мне возможность положиться на нее.

Если бы у меня был опекун, они могли бы усомниться в моих намерениях, сколько бы я ни говорил.

— Да, ты приняла важное решение.

Я поддержал ее решение, как по-настоящему хороший человек.

— Мой дед дал мне денег, он спас меня, когда я сказала, что хотела поехать, и теперь я их потеряла... Кха-кха-кха...

Слезы снова начали течь.

— Ах, боже мой... все в порядке, полицейские найдут их для тебя.

Я достал из кармана бумажный платок и протянул его Гьель.

Она склонила голову и начала тщательно сморкаться.

На мосту на рассвете раздавались только звуки, издаваемые полицейскими, которые искали бумажник, и ее сморкающийся нос.

Кстати, судя по тому, что я слышал, эта девушка, Гьель, собиралась завтра на прослушивание в СН.

Это означало, что она была заинтересована в том, чтобы стать стажеркой, поэтому трудности с ее убеждением уменьшились.

Но это не обязательно было хорошей новостью.

Статус-кво не обманывает, поэтому, учитывая уровень таланта Гьель, она легко прошла бы прослушивание у СН.

Отсюда и возникла проблема.

Если бы Гьель прошла прослушивание и начала свою стажерскую жизнь, у меня не было бы возможности вмешаться и заключить сделку с Чхон Джонхуном.

Это нарушило бы мой план познакомиться с Чхон Джонхуном и продать ее талант.

Должен ли я убедить ее, что SS — более привлекательное агентство, чем СН?

Или мне следует решительно настоять на том, чтобы меня просто представили и заручились обещанием?

Я раздумывал, какой метод выбрать.

— Студентка, не могли бы вы подойти сюда на минутку?

В этот момент ее позвала полиция, которые, похоже, закончили свой обыск.

— Похоже, они нашли. Пошли.

Офицер средних лет, который был добр ко мне, произнес это с сожалением в голосе.

— Эй, девочка, ты уверена, что уронила это там?

Почувствовав зловещую атмосферу, Гьель сложила руки вместе, как будто молилась, и сказала:

— Да... кошелек выскользнул из этой щели.

— Мы проверили все с помощью камеры, но, к сожалению, мы не можем его увидеть.

Офицер средних лет любезно продемонстрировал записанное видео, объясняя это.

— Если бы он выскользнул из этой щели, то попал бы только сюда или вот сюда, в сетки рядом с ним. Но вы же видите, что там ничего нет.

— ...О, тогда... О.

Зрачки Гьель дрожали, как пламя свечи.

Офицер, сочувственно глядя на нее, заботливо проговорил:

— Мы подбросим вас домой. Где вы живете?

— Домой? Хм... Мой дом немного далеко. Ничего страшного.

— Все в порядке, даже если это немного далеко. Где это?

— ...На самом деле, это не просто далеко, это очень далеко.

— Где это?

— ...Чоннам.

Когда она упомянула место, куда можно добраться на автобусе-экспрессе за три часа сорок минут, выражение уважения в глазах офицера изменилось.

Кошелек, полный наличных, и дом вдали от Сеула.

Типичный образ жизни несовершеннолетнего преступника.

Было прекрасно выглядеть сбежавшим подростком.

— Чоннам? Ха... Где ваши опекуны? Они должны знать об этой ситуации.

Гьель, почувствовав, что ситуация становится странной, вспотела.

Ее зрачки дико затряслись, а затем она внезапно посмотрела на меня и закричала.

— ...Этот человек — мой опекун!

С каких это пор я стал ее опекуном?

Это правда, что я хотел подобраться к ней достаточно близко, чтобы использовать ее, но не так глубоко, как она утверждала.

Я хотел получить выгоду, представив Гьель, но не хотел брать на себя ответственность.

Я просто хотел наслаждаться преимуществами.

Офицер средних лет, выглядевший озадаченным, переводил взгляд с Гьель на меня и обратно и спросил:

— Простите, но какие отношения связывают вас двоих?

На вид нам около двадцати пяти лет. Разница в возрасте неоднозначна.

Красавица, стремящаяся стать стажером, и обычное лицо.

Как бы вы на это ни смотрели, мы не казались семьей.

Даже если бы я согласился стать ее опекуном, полицейский мог бы быстро выяснить, что у нас нет никаких отношений, если бы захотел.

Если бы это произошло, к нам, очевидно, отнеслись бы не слишком благосклонно.

Если мне не повезет, это может привести к каким-нибудь странным обвинениям в преступлении.

Как бы я ни думал об этом, риск был слишком велик по сравнению с возвращением доброй

воли Гьель.

Закончив расчет соотношения риска и вознаграждения и собираясь подвести черту, я встретился взглядом с Гьель

Она посмотрела на меня полными слез глазами и покачала головой.

Вероятно, она подумала, что будет очень неприятно, если выяснится, что у нее нет опекуна, и полиция свяжется с ее бабушкой.

Робкая девушка, которая решила повиснуть на перилах моста, чтобы не обременять полицию, внезапно назвала мужчину, с которым только что познакомилась, своим опекуном.

Что бы произошло, если бы они позвонили бабушке Гьель сейчас?

Даже если бы я был бабушкой, известие о том, что моя внучка, которую отправили одну в Сеул, потеряла кошелек и осталась без гроша в кармане, заставило бы меня бросить все и приехать в Сеул.

Или послать другого взрослого.

В любом случае, ей было бы трудно пройти прослушивание.

Для меня было бы выгодно, если бы она не смогла пройти прослушивание.

Упущенная возможность и отчаяние заставили бы ее с легкостью принять мое предложение о вступлении.

Но предстоящий выпуск guardian может внести новые изменения.

У обоих вариантов были свои плюсы и минусы, но я склонялся к последнему варианту с меньшим риском.

И тут мне в голову пришла одна мысль.

В предыдущем раунде я ни разу не видел девушки по имени Гьель за все годы работы в индустрии развлечений.

Я всегда проверял айдалов малого и среднего бизнеса на предмет изучения рынка.

Маловероятно, что стажерка с таким талантом из СН, известной как женская группа, не дебютировала. И так, это означало, что прослушивание Гъель каким-то образом провалилось, и ее дебют сорвался.

Если ее прослушивание провалится без моего вмешательства, то нет никакого риска привлечь к себе внимание.

Подумав об этом, я понял, на что делать ставку.

Хорошо, если я зашел так далеко, что она притворилась с неудачной попыткой самоубийства и я пошел по пути сочувствия, давайте придерживаться этого.

Я встретился взглядом с Гъель.

Я бросил на нее взгляд, который говорил: «Доверяй только мне».

Она слегка кивнула, как будто доверяла мне.

Хорошо. Позволь мне кое-что тебе показать.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/4395544>